

СТАРИК

Старик ворчит, похоже –
привыкает...

Все почему-то от него бегут.
Ну что поделает, коль судьба

такая,
Жизнь – не разлив ромашек
на лугу...

Бывало, возвращался и
с подарком,
И ласково по чубчику трепал,
Не ставил в угол, не ругался жарко,
Ценил в подростках молодой запах.

Да, век другой, и всё вокруг
другое,
Но не понять – что близкие творят?
Ведь самое на свете дорогое
И слово доброе, и просто добрый
взгляд...

А правнучка?.. Иринка заявила:
«Сидел бы, дед, нам лучше
без тебя!»

Неведомая сила подкосила:
«Жить без любви, всех искренне
любя?..»

Он в прошлое рванулся очумело,
Забрался в дебри, злился и робел –
Кому не так ответил неумело
И мелочей каких недогадал?..

А за окном разгуливалась осень,
Носилась стаями последняя
листва...

Вселенской тишины хотелось
очень
Без подозрений: правнучка
права?..

ЖИТЕЙСКИЙ СЛУЧАЙ

1.

Он после армии сел твёрдо
за баранку,
Любил в дороге петь и рифмовать,
Сворачивать к берёзам на полянку
И падать на траву, как на кровать.
Записывал: «Мелькнула шуба
лисья»,

«Как ручеёк, звенит душа моя...»
А осенью блаженно лёг на лисью
И стал кричать: «Влюбился я,
друзья!

Она студентка! Будущий учитель!
Святая прелесть! Нежная мечта!
От скуки одиночества спаситель!
Ворчливым и скандальным –
не чета!»

Сошлись семьёй. Ни ссоры,
ни скандала.
Родился сын. Учёба позади...
Но что же так поэту не хватало,
Ведь дел и развлечений –
пруд пруди!

Писал стихи, как прежде,
но с тревогой,
Не пел раздольных песен за рулём,
Наскучили и дальняя дорога,
И царство фуры с громким
королём...

Мир в доме, тишина, везде
порядок,
И кухня изобильем удивит,
Но пряталась в столе среди
тетрадок
Гнилая тайна: нет же, нет любви!

Секрет коварный выдала
подруга:
«Твоя жена милует не тебя,
А лейтенанта, давнишнего друга!
Удрал герой, как крыса
с корабля...»

Вот почему любезное молчанье
И нет в словах особого тепла...
Он весь собрался и сломал
отчаянье,
Предательскую ревность сжёг
дотла.

Семья хорошая, сынишка
подрастает,
Да и жену он всё-таки любил...
Жизнь, как известно, часто
непростая,
Он, ко всему, ужасно верным был.

2.

Друзья позвали на воскресный
отдых,
Как водится, с баяном и костром.
Не отказать: прекрасная погода!
Расшита зелень ярким серебром!..

Поэт доволен, и жена довольна.
И вот они у жаркого костра
В компании знакомой и
привольной
Готовы веселиться до утра.

Он захмелел, возвышенно
слонялся
Среди берёз, танцующих друзей,
Открыт душой, восторга
не стеснялся:

«Эх, не хватает тройки лошадей!»
Но стоп! Не видел?.. Только что
заметил?..

Плясала дива в зареве огня!
Спешу, художник, в огненные сети
И амазонке приведи коня!..

Устало пламя, улеглось на угли,
Из леса напозла темнота.
Глаза у веселящихся потухли,
Линяли краски, меркла красота.

Нет, в город возвращаться
не охота,
Дровами заниматься – тоже лень...
«За хворостом!» – призывно
крикнул кто-то,
И дева резво кинулась под сень.

Поэт метнулся вслед
за амазонкой,
Помог собрать погибшие сучки.
Вернулись. Тихо! Будто похоронка!
Встречают парочку сверлящие
зрачки.

Жена на мужа даже не глядела,
Он виноват, нелепо оскорбил,

Но верность в нём отчаянно горела,
Жена поймёт. Ведь он её любил...

3.

Остались в прошлом ёжики
сомнения,
Женился сын, и значит, будет
внук.
Учительницу в круглый день
рождения

Общественность отправила на юг.
Был славный отдых, с пользой,
к тому же –
Счастливая вернулась,

«с мужиком»,
Сказать точнее – с любимым
новым мужем,
А у поэта – горе, в горле ком.
Здесь – жизнь своя, а там –

уже чужая,
Всё, развалилась тихая семья.
Естественные связи уважая,
Кто виноват, судить не буду я.

Когда же вдруг она вдовой
осталась
(Лет через двадцать, стариком,
узнал!),
Позволил слабость, сказочную
малость –

Её запретный телефон набрал!
«Прости, я о беде узнал
случайно...» –
Всего-то он любимой и сказал.

Ударил звук, похожий на рычанье,
И злость: «Не попадайся на глаза!»

«Мою любовь и вольности мои
Прости сердечно, если так задело,
А будет плохо – просто позови...
Спасибо, милая, что долго так
терпела...»

4.

На этом я закончу. И добавлю
Словами моего отца:
«Любовь до гроба я безмерно
славлю,
Но больше славлю верность
до конца!»

ИКОНА

1.

В пустой избушке, нанятой
на лето,
Передо мною расступилась мгла
И нежно-нежно зазвенело где-то...
Я вздрогнул – кто-то смотрит
из угла!

ХАРАКТЕР

1.

Не чудо ли – увидеть Человека
По имени Святой Пантелеймон!
К нему спешил и чахлый, и калека,
Всем возвращал румянец жизни он.

Хозяйка охотно объяснила:
«Когда-то знатный был иконостас!
Сестёр-монашек приняла могила,
Икона эта – на последний час.
Без серебра, без кружева оклада
Не взяли: кто-то шарил по весне.
И правильно, святое красть

не надо».

Я вдруг решился: «Подарите мне!»
Вздых и молчание. Нельзя дарить
икону!
«Вы уж простите... Больно хороша!»
А через день ответ пришёл
с поклоном:
«Бери Целителя, коль мается душа».

2.

Невероятно! Чудился мне
мститель,
Метались в мыслях молния и гром,
Но мудрый, удивительный
Целитель
Пришёл с добром в мой
непокойный дом.

Всё улеглось, уладилось покоем,
Я на Целителя поглядывал, любя,
Ведь он один мог сотворить такое...
Но я всегда просил не за себя.

Просил за сына – он прошёл
Чернобыль
И строит храмы – прочно, на века...
Просил за дочку – не хворала чтобы
И помнила отца издали...

3.

Вдруг накатили боли, слишком,
слишком!
Обкладывают Русь со всех сторон,
В Донбассе ранен мой племянник
Мишка,

Приди к нему,
Святой Пантелеймон!

Благослови, даруй бойцам
здоровье,
Сними с души уныние и гнусь!
А я склонюсь к бинтам,
над изголовьем

За здоровье России помолюсь...

Недалеко от Болдина,
Под кружевом лугов,
Мне подарила родина
Отмашку от врагов.
В других краях не видел я
Такого озорства,
Весёлого безудержья,
Где корни и трава.
Ну если б просто шалости
И козни чудака,
А это без усталости
Торит свой путь река!
Приметен возле Гагина
Её крутой крючок,
Здесь посылал ватаги на
Поместья – Пугачёв.

2.

«Здесь люди с нужной твёрдостью,
Как речка без оков, –
Рассказывал мне с гордостью
Писатель Сдобняков. –

Отец – из этой местности,
А я-то весь в отца
И в прямоте, и в честности,
Идём мы до конца!»

И проищё мечтательно:
«Там был аэродром...
Не только познавательно,
Но и вопросом ребром!
Всерьёз, сосредоточенно
Взлететь бы над рекой,
Окинуть оком отчину
И потерять покой!
И кинуться за зарево
Залётного огня
Тех, кто всегда оспаривал
Святое для меня!..»

3.

Такая вот ты, Пьяна,
Не зря горжусь тобой!
Не заросла бурьяном,
А повела на бой!